

— С твоей базой культивирования, разве ты не ищешь смерти, отправляясь в Бессмертную область Небесной Скорби? – с некоторой издёвкой в голосе сказал Бессмертный генерал Цзянь.

Мужун Ци закатил глаза на попытку Бессмертного генерала Цзянь поддеть себя и, немного резко ответил:

— Значит, решили!

Покачивая головой, Бессмертный генерал Цзянь рассмеялся, но не стал опровергать слова Мужун Ци.

Тем временем мысли Мужун Ци покинули Небесный двор и вернулись к горе Мучительной практики, ведущей к бессмертию.

После столь длительного времени пребывания на горе Мучительной практики, ведущей к бессмертию жизнь в Небесном дворе для Мужун Ци была крайне непривычной.

...

После убийства Великого Мудреца Тяньху и Демоницы Мечты прошло двадцать лет.

Мир Чиюнь полностью изменился.

В мире появилось множество культиваторов на Стадии Свободного Бессмертного, а культиваторы на Стадии Махаяны больше не были для обычных жителей простой легендой!

Под влиянием духовной Ци стекающейся к горе Мучительной практики, ведущей к бессмертию, база культивирования всех культиваторов в Святой секте Юйцин тоже неуклонно шла вверх.

Не так давно секте даже удалось привлечь приглашённого старейшину на Стадии Махаяны.

Хотя к настоящему времени у Хань Цзюэ осталось гораздо меньше связей со Святой сектой Юйцин, никто в мире Чиюнь не осмеливался их провоцировать.

Особняк Тяньсянь даже установил прочные дружеские отношения со Святой сектой Юйцин, взаимно помогая друг другу.

По прошествии стольких лет всё ещё были ученики, которые приходили встать на колени у подножья горы Мучительной практики, ведущей к бессмертию.

Хотя шансы быть избранным Хань Цзюэ были очень низкими, многие люди всё ещё хотели попробовать.

В этот день.

Только-только закончив проклинать своих врагов, Хань Цзюэ подошёл к Воде Галактики Девяти небес, желая посмотреть на нынешнюю ситуацию Ли Яо.

В настоящее время девушка всё ещё путешествовала сквозь пустоту.

Во вселенной было бесчисленное множество миров, среди которых было очень сложно найти небольшой смертный мир Чиюнь.

Время от времени устанавливая связь с Ли Яо, Хань Цзюэ мог позволить девушке почувствовать верное направление движения, однако узнать о точном местоположении мира Чиюнь она сможет только после того, как достаточно близко приблизиться к нему.

Сделав некоторые расчёты, Хань Цзюэ пришёл к выводу о том, что Ли Яо всё ещё была достаточно далеко от мира Чиюнь.

Она была настолько далеко, что даже такой Золотой Бессмертный, как Хань Цзюэ не мог точно сказать, каково было это расстояние.

После стольких лет база культивирования Ли Яо существенно возросла, и теперь она была уже на Стадии Небесного Бессмертного Великого Единения.

«Неплохо.»

Подумал Хань Цзюэ, крайне довольный талантом, проявленным Ли Яо.

«Если она, в конце концов, присоединится к горе Мучительной практики, ведущей к бессмертию, это точно повысит среднюю боевую мощь культиваторов на горе».

В этот момент У Даоцзянь спросила:

— Учитель, а когда ты примешь новых учеников?

Долгое время она только и грезила о том, как бы принять под своё крыло ученицу.

Даже не задумываясь над ответом, Хань Цзюэ небрежно сказал:

— Ещё не время.

«Я ещё не встретил никого с первоклассной Врождённой удачей.»

«Но, кстати, это действительно немного странно.»

«Теперь, когда радиус обнаружения системы охватил весь мир Чиюнь, почему я так и не смог никого найти с первоклассной Врождённой удачей?»

«Возможно ли, что по мере того, как я сам становлюсь сильнее, требования к кандидатам с первоклассной Врождённой удачей, которых бы признала система, тоже растут?»

«Вероятно, так оно и есть.»

«Если подумать, то сейчас кто-то с Врождённой удачей на уровне Ян Тяньдуна вообще даже не стоит упоминания.»

«Однако если бы порог системы остался прежним, вероятнее всего, сейчас бы я чуть ли не ежесекундно продолжал получать уведомления об обнаружении очередного обладателя первоклассной Врождённой удачи.»

«Кстати о Ян Тяньдуна, интересно, как он сейчас поживает?»

— С тех самых пор, как Фан Лян и Мужун Ци вознеслись, возле дерева Фусан стало намного тише. Даже Хао-эр ведёт себя уже не так оживлённо, как раньше. — со вздохом сказала У Даоцзянь.

Ту Лин тоже довольно часто стала выходить наружу, поэтому повседневной радостью для У Даоцзянь стало наблюдение за приключениями Ли Яо.

Однако, к её сожалению, Ли Яо проводила большую часть своего времени либо в пути, либо в процессе культивирования, из-за чего У Даоцзянь не часто доводилось насладиться просмотром захватывающих и увлекательных событий.

Выслушав жалобы У Даоцзянь, Хань Цзюэ спокойно сказал:

— Таково одиночество на пути культивирования. Если ты не можешь принять даже этого, как ты сможешь превзойти всех живых существ?

Недовольно скривив губы, У Даоцзянь сказала:

— Я и не хочу превосходить всех живых существ, я просто хочу следовать за Мастером.

— Да, ты не хочешь, но я хочу, поэтому, если твоей базы культивирования будет недостаточно, однажды ты просто не сможешь угнаться за мной и войдёшь в цикл реинкарнации, став для меня точно такой же незнакомкой, как и предыдущий Мастер секты Юйцин.

Слова Хань Цзюэ заставили У Даоцзянь невольно нахмуриться.

«Похоже, так оно и есть.»

По какой-то причине У Даоцзянь заметила намёк на грусть в словах Хань Цзюэ.

Однако, немного подумав, она пришла к выводу о том, что до сих пор так и не знала ничего о предыдущей жизни Хань Цзюэ.

Она не знала, откуда пришёл Хан Цзюэ, о чем он думал, или почему он был так одержим долгой жизнью.

Хан Цзюэ действительно был не в самом лучшем настроении.

В последнее время, казалось, было всё меньше и меньше знакомых аватаров в его [Межличностных отношениях].

А самое печальное заключалось в том, что порою Хань Цзюэ и сам не знал о том, чьих аватаров не хватало.

Например, в Святой секте Юйцин осталось не так уж и много людей, с которыми Хань Цзюэ по настоящему был знаком.

А на пике Юйю, казалось, что помимо Феи Си Сюань и Чан Юэ-эр, все остальные были новыми лицами.

Но даже несмотря на то, что Фея Си Сюань и Чан Юэ-эр всё ещё были живы, Хань Цзюэ мог чувствовать, как с каждым новым днём его чувства к ним постепенно продолжали угасать.

Единственной неизменной одержимостью в его сердце была жажда долгой жизни.

«Возможно, это и есть бессердечность Великого пути?»

Молча подумал про себя Хань Цзюэ.

Никакая могущественная фигура в мире не была способна заставить каждого связанного с ним человека подняться рядом с ним.

«Переживание жизни и смерти – это нормальное явление в смертном мире.»

Подумал про себя Хань Цзюэ и с улыбкой покачал головой.

Резко придя в себя, Хань Цзюэ развернулся и, вернувшись к своей кровати, продолжил культивировать.

Немного помолчав, У Даоцзянь последовала примеру Хань Цзюэ и, вернувшись на свою циновку, начала культивировать.

Казалось, в этот момент она смогла что-то осознать, что-то, что она пока не могла выразить словами.

Однако она твёрдо верила в то, что пока она будет продолжать усердно культивировать, рано или поздно, но она сможет понять сердце своего Мастера.

...

Семь лет спустя.

Как только Син Хунсюань вернулась, первое, что она сделала, это нашла Хань Цзюэ.

После того как У Даоцзянь покинула духовную обитель, Син Хунсюань начала рассказывать Хань Цзюэ обо всём, что с ней произошло за эти годы путешествий.

Хань Цзюэ ошеломлённо уставился на неё.

Даже после стольких лет характер Син Хунсюань, казалось, остался прежним.

Возможно, она и изменилась, однако её отношение к Хань Цзюэ не претерпело никаких явно видимых изменений.

Слушая её, Хань Цзюэ не мог не улыбнуться.

Несколько часов спустя Син Хунсюань, наконец, закончила свой рассказ.

От непрерывного повествования у неё пересохло во рту.

Улыбнувшись, она сказала:

— Я действительно хочу как можно скорее вознестись, ведь тебя больше не интересуют сокровища из смертного мира. К сожалению, моей базы культивирования всё ещё недостаточно, и я смогу сделать это только после нескольких тысяч лет культивирования.

С улыбкой на лице Хань Цзюэ сказал:

— Мне не нужно, чтобы ты каждый раз давала мне сокровища.

В прошлом Хань Цзюэ нуждался в них и даже с нетерпением ждал получения подарков от Син Хунсюань, однако, вспоминая об этом сейчас, Хань Цзюэ казалось, что он вёл себя довольно глупо и где-то даже несколько меркантильно.

«Син Хунсюань искренне приходила ко мне, однако я, вместо того чтобы столь же искренне встретить её, больше заботился о тех подарках, что она должна была мне преподнести.»

— Были ли у тебя в последнее время какие-либо проблемы с культивированием? – спросил Хань Цзюэ.

По какой-то причине Син Хунсюань показалось, что Хань Цзюэ сегодня вёл себя с ней исключительно нежно.

«В прошлом он никогда не был со мной таким нежным.»

Подумала Син Хунсюань, и её улыбка стала намного ярче.

Больше не имея сил терпеть Син Хунсюань начала стаскивать с Хань Цзюэ одежду, при этом не забыв ответить на его предыдущий вопрос:

— Да, есть, но я никуда не спешу. Давай для начала...

— Ты...

— Ничего не говори, поторопись и...

Несколько месяцев спустя Хань Цзюэ начал помогать Син Хунсюань с культивированием и даже научил её одной из своих Божественных способностей.

Два года пролетели в мгновение ока.

Син Хунсюань ушла удовлетворённой.

Глядя ей в след, У Даоцзянь выглядела несколько недовольной.

Войдя в духовную обитель, У Даоцзянь хотела было что-то спросить у Хань Цзюэ, однако, оказавшись внутри, она заметила, что Хань Цзюэ уже сидел в позе медитации и вовсе был погружён в культивирование, поэтому она была вынуждена сдаться.

...

В светлом зале Су Ци и сотни людей в схожих одеяниях стояли, преклонив колени.

Су Ци очень нервничал.

Божественный дворец был одной из первоклассных сил во всём Бессмертном мире, чьё влияние даже можно было сравнить с Небесным двором, поэтому Су Ци дорожил возможностью присоединиться к нему.

Внезапно перед всеми учениками появилась фигура.

С холодным выражением лица, этот человек был одет в черную мантию, и на его поясе покоился меч.

Это был Император Божественного Меча.

Небрежно осмотрев всех присутствующих в зале, взгляд Императора Божественного Меча внезапно остановился на Су Ци.

Резко нахмурившись, он произвёл некоторые расчёты.

«Что?»

«Такая мощная аура невезения? Откуда взялся тот человек? На самом деле он ещё и является учеником этого человека...»

С некоторым сомнением подумал Император Божественного Меча.

Аура неудачи, исходящая от Су Ци, заставила Императора Божественного Меча инстинктивно подумать об изгнании столь нежелательной личности.

«Однако это всё же его ученик ...»

После некоторого размышления, Император Божественного Меча решил не предпринимать никаких действий и просто закрыть на это глаза.

— Хотя каждый из вас и сумел пройти оценку Божественного двора, вы всё ещё далеки от того, чтобы считаться его частью. Если вы не сможете стать Истинными Бессмертными в течение тысячи лет, вам придётся уйти. – холодно сказал Император Божественного Меча.

Ученики кивнули в знак согласия.

Выслушав слова Императора Божественного Меча, никто из них не испугался.

Каждый из них был полон уверенности в собственном таланте.

Все культиваторы, способные получить возможность присоединиться к Божественному дворцу обладали определённым уровнем таланта, а некоторые из них даже носили титулы культиваторов номер один в своих смертных мирах.

Собравшись уже было уходить, Император Божественного Меча внезапно что-то почувствовал.

Его лицо резко потемнело, и он тихо выругался:

— Есть ли этому конец? Какое невезение!

В следующий миг его фигура исчезла.

<http://tl.rulate.ru/book/58788/2261969>